

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.21>

UDC 340.12
LBC 67.404

Submitted: 25.08.2021
Accepted: 23.09.2021

RECOGNITION AS A LEGAL FACT IN CIVIL LAW

Anatoly Ya. Ryzhenkov

B.B. Gorodovikov Kalmyk State University, Elista, Russian Federation

Introduction: the concept of recognition in civil studies is most often identified with one of the methods of protecting civil rights, which is specified among others in Article 12 of the Civil Code of the Russian Federation. At the same time, the protection of civil rights under the norms of Chapter 2 of Part 1 of the Civil Code of the Russian Federation does not imply such purely factual actions that would not create legal consequences, which would contradict the very existence of their legislative consolidation. The **purpose** of the study is to reveal the concept and legal consequences of recognition as a legal fact in civil law. **Tasks:** to correlate recognition as a method of protection and as a legal fact; to determine the types, conditions, and subjects of recognition; to reveal the mechanism of connection between recognition and its legal consequences. **Methods:** system, logic, analysis, synthesis, comparison. **Results:** recognition as a legal fact in civil law can be defined as follows: it is a public-legal decision of a body with authority on the existence of a legally significant circumstance, either that took place in the past, or that arises as a result of this decision. Recognition is not a legal requirement, since it does not in itself oblige the subjects of legal relations to perform or not perform any actions. **Conclusions:** the mechanism of connection of recognition with its legal consequences is characterized by the fact that it most often acts as an element of a complex set of facts. Recognition is nothing more than the addition of an imperious authority to the already existing conditions for the emergence, modification or termination of legal relations in order to eliminate the uncertainty associated with them.

Key words: recognition, protection, legal fact, legal relationship, court decision.

Citation. Ryzhenkov A. Y. Recognition As a Legal Fact in Civil Law. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 4, pp. 153-159. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.21>

УДК 340.12
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 25.08.2021
Дата принятия статьи: 23.09.2021

ПРИЗНАНИЕ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Анатолий Яковлевич Рыженков

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, г. Элиста, Российская Федерация

Введение: понятие признания в цивилистических исследованиях чаще всего отождествляется с одним из способов защиты гражданских прав, который указан в числе других в ст. 12 ГК РФ. Вместе с тем защита гражданских прав в соответствии с нормами гл. 2 ч. 1 ГК РФ не предполагает чисто фактических действий, которые бы не создавали правовых последствий, что противоречило бы самому наличию их законодательного закрепления. **Цель исследования:** раскрыть понятие и правовые последствия признания как юридического факта в гражданском праве. **Методы:** в данном исследовании использовались системный и логический методы, анализ, синтез, сравнение. **Результаты:** признание как юридический факт в гражданском праве может быть определено следующим образом: это публично-правовое решение органа, обладающего властными полномочиями, о наличии юридически значимого обстоятельства, имевшего место в прошлом либо возникающего в результате данного решения. Признание не является юридическим требованием, поскольку само по себе не обязывает субъектов правоотношений к совершению или несомнению каких-либо действий. **Выводы:** механизм связи признания с его правовыми последствиями характеризуется тем, что оно чаще всего выступает как элемент сложного юридического состава. Признание представляет собой не что иное, как добавление властного авторитета к уже сложившимся условиям возникновения, изменения или прекращения правоотношений, с тем чтобы устранить связанную с ними неопределенность.

Ключевые слова: признание, защита, юридический факт, правоотношение, судебное решение.

Цитирование. Рыженков А. Я. Признание как юридический факт в гражданском праве // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 153–159. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.21>

Введение

Понятие признания в цивилистических исследованиях чаще всего отождествляется с одним из способов защиты гражданских прав, который указан в числе других в ст. 12 ГК РФ.

Что касается ст. 8 ГК РФ, посвященной основаниям возникновения гражданских правоотношений, в ней признание не упоминается и поэтому, как правило, в качестве самостоятельного юридического факта не рассматривается.

Вместе с тем нетрудно увидеть, что характером юридического факта признание обладает по своей природе даже без специального указания в законе.

Защита гражданских прав в соответствии с нормами гл. 2 ч. 1 ГК РФ не предполагает чисто фактических действий, которые бы не создавали правовых последствий, что противоречило бы самому наличию их законодательного закрепления.

Это подтверждается характером всех иных способов защиты гражданских прав, перечисленных в ст. 12 (кроме признания), а именно: восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; присуждение к исполнению обязанности в натуре; возмещение убытков; взыскание неустойки, компенсации морального вреда и т. п. [3] – все они, несомненно, влекут юридически значимые последствия.

Следовательно, признание права и остальные виды признания, предусмотренные ст. 12 ГК РФ, помимо того, что являются способами защиты прав, априори относятся и к числу юридических фактов.

Признание права как способ его защиты

Одна из наиболее характерных особенностей признания права в смысле, представленном в ст. 12 ГК РФ, заключается в том, что это признание рассматривается в от-

дельности от реализации соответствующего права.

Например, если сравнивать иск и признание с иском об отчуждении, то последний состоит из двух частей, одна из которых подтверждает спорное правоотношение, а другая содержит приказ, тогда как «отличительной чертой решения по иску о признании является то, что оно ограничивается лишь первой частью и не возлагает на ответчика обязанностей по исполнению спорного правоотношения» [8, с. 77].

Например, если арбитражный суд признает за истцом право дольщика-инвестора на получение жилой площади, поскольку между истцом и ответчиком был заключен договор о долевом участии в строительстве и истец выполнил свои договорные обязательства, то, как отмечает А.С. Старовойтова, «в приведенном примере действительный интерес истца состоял не в подтверждении правоотношения (констатации действительности и заключенности договора), а в получении в собственность жилой площади, т. е. в исполнении обязательства. Требование о признании обязательственного права в данном случае не обеспечивает его эффективной защиты, поскольку в рамках дела по иску о признании суд только подтверждает наличие правоотношения и не возлагает на ответчика обязанностей по исполнению обязательства» [8, с. 78].

При этом, как подчеркивал В.М. Гордон, «предметом подтверждения по иску о признании являются... такие моменты в правовом положении сторон, которые служат причиной, способною создать право одной стороны требовать исполнения от другой» [2, с. 40].

Не вполне точной представляется позиция Д.Н. Латыпова, в соответствии с которой «способ защиты гражданского права должен соответствовать содержанию нарушенного права и характеру нарушения, при этом нарушено или оспорено может быть только существующее право. Применение такого способа защиты, как признание права, возможно, когда само право уже существует и необходимо

лишь судебное подтверждение данного факта» [5, с. 62].

Это утверждение противоречит сразу нескольким положениям ч. 1 ГК РФ, в том числе п. 3 ст. 222 – о признании судом права собственности на самовольную постройку, п. 3 ст. 225 – о судебном признании права муниципальной собственности на бесхозяйную недвижимую вещь, и т. п. Во всех этих и подобных случаях судом признается именно такое право, которого не существовало до момента принятия решения.

Д.Н. Латыпов, комментируя эти положения, считает, что «неразрешенным остается вопрос о нелогичности применения признания (констатации) существующего права при его отсутствии. Все же, думается, более уместно в данной ситуации говорить о наделении правом заинтересованного лица» [5, с. 63].

Как представляется, ошибка здесь состоит в том, что признание искусственно противопоставляется наделению и безосновательно связывается только с «существующим правом», в то время как с точки зрения гражданского законодательства признание, очевидно, может не только обеспечивать имеющиеся гражданские права, но и конституировать новые.

Разрешить указанные несоответствия можно при том условии, если не сводить признание как юридический факт только к способу защиты прав, а придать ему гораздо более широкое гражданско-правовое значение.

Признание в теоретическом смысле

Даже в контексте защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) признание выступает в нескольких формах – не только как собственно «признание права», но и как признание оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, а также решения собрания и акта государственного органа или органа местного самоуправления.

Есть основания полагать, что признание вообще является универсальным атрибутом не только гражданского, но и любого права, объективного или субъективного.

Существование права неразрывно связано с наличием его признанности (легитимности), которая не только обосновывает само право, но и определяет его справедливость.

Как отмечает А.В. Поляков, право – это коммуникация, система человеческих взаимодействий на основе передаваемой информации. Понимание того, что социальный мир – это коммуникативное единство текстов и смыслов, действий и взаимодействий, то есть intersubjectивный конструкт, позволяет говорить о важности процесса признания в праве: «Предпосылкой правовой коммуникации и легитимации является признание субъектов коммуникативными личностями, т. е. их необходимо рассматривать как лиц, обладающих изначально свободой, равенством, достоинством и ответственностью. Сама коммуникация возможна только потому, что субъекты изначально обладают такими качествами и, соответственно, достоинством» [7, с. 63].

В механизме правового признания присутствует идея взаимности, и именно данный принцип позволяет правовой коммуникации осуществиться в юридической практике. Асимметричность в признании приводит к конфликту, неспособности сторон правоотношения договориться и прийти к единому решению.

Анализ общего значения признания в сфере права позволяет сделать следующие предварительные выводы:

а) признание воспринимается как инструмент, который необходим в ситуации асимметричности, т. е. когда один из участников процесса не признает права другого и нарушает их;

б) признание является первым этапом в разрешении конфликтных и любых противоречивых ситуаций: если признание не осуществляется, то нет предмета для правового взаимодействия; в свою очередь, наличие конфликта свидетельствует о том, что субъекты уже признали нечто, но предметы их признания расходятся, следовательно, нет согласованного однонаправленного признания.

Признание в гражданском праве выступает как совмещение в едином поле различных фактических обстоятельств и их правовых оценок, благодаря чему участники правоотношения могут артикулировать общие условия дальнейшего взаимодействия.

При этом признание всегда опирается на обоснованность и точную артикуляцию всех фактов, которыми руководствуются участни-

ки правоотношения, и принимаемых на их основе решений.

Таким образом, еще одно из своеобразных свойств признания как юридического факта – его вторичный характер по отношению к иным фактам.

Так, согласно выводам А.С. Старовойтовой, одним из необходимых условий признания права являются «юридические факты, свидетельствующие о существовании подтверждаемого субъективного гражданского права у одной из сторон в споре» [9, с. 10].

Даже в приведенных выше примерах, когда путем признания право конституируется впервые, оно основывается на установленных фактах (например, в случае признания права муниципальной собственности на бесхозную недвижимую вещь такими фактами являются отсутствие или неизвестность собственника, постановка вещи на учет, истечение года с этого момента (ст. 225 ГК РФ)).

Трудно согласиться с мнением, что одним из таких юридических фактов, предшествующих признанию, является непризнание: «Самое важное то, что побуждает участника действовать – это факт непризнания права, который вынуждает заинтересованное лицо обращаться с требованием о защите права путем его признания в установленном законом порядке» [1, с. 109].

Однако отсутствие признания, как и любое отсутствие, само по себе еще не является юридическим фактом, а может лишь сочетаться с каким-либо самостоятельным юридическим фактом в виде действия или бездействия.

Нет оснований и отождествлять непризнание с правонарушением или злоупотреблением правом: «Добросовестное непризнание, как основание защиты возможно только в случае непризнания прав добросовестным субъектом, т. е. таким, который не знал и не мог знать о существовании права у конкретного лица. Если право не будет признаваться недобросовестным субъектом, т. е. таким, который знал или должен был знать о наличии субъективного права у лица, то подобное поведение следует расценивать как нарушение права (злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ))» [1, с. 110].

Этот вывод может быть корректным только при наличии дополнительного условия:

если признание права входило в обязанности этого субъекта – что вовсе не является каким-либо универсальным правилом.

Далее необходимо уточнение субъектного состава признания как юридического факта. Так, по мнению Д.Н. Латыпова, субъектом признания права может быть только суд: «По сути, удовлетворяя иск о признании права, суд властно подтверждает наличие между сторонами правоотношения и вытекающего из него субъективного права истца... В этой ситуации, думается, нецелесообразно передавать разрешение споров о признании права в ведение несудебных органов власти при наличии действующей судебной системы» [5, с. 60].

Хотя, как ясно из ранее сказанного, в общем смысле субъектом признания может быть любое лицо. Анализ гражданского законодательства показывает, что признание конституируется в его нормах не просто как заявление, но как властный акт, публично-правовой по своему характеру, и его субъектом действительно является суд.

В зависимости от объекта можно выделить 2 вида признания. Например, как отмечает А.В. Люшня, «иск о признании права собственности существует в двух видах: положительном и отрицательном. Первый вид иска направлен на судебное подтверждение наличия у истца искомого права на спорную вещь; второй – на подтверждение отсутствия у ответчика полагаемого за ним права на фактический объект спора» [6, с. 63].

В более общем виде можно различать 2 формы:

1) признание-утверждение – это констатация того, что действительно было совершено или что может быть совершено в указанные сроки;

2) признание-отклонение – это объявление юридической ничтожности чего-либо по соответствующим основаниям.

Гражданско-правовые последствия признания

Юридические последствия признания довольно многообразны. Ими могут быть:

– установление опеки над недееспособным лицом (п. 1 ст. 29 ГК РФ) или попечи-

тельства над ограниченно дееспособным (п. 1 ст. 30);

– ограничение прав (например, в соответствии с п. 1 ст. 213.30 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 29.06.2015 № 154-ФЗ), при признании гражданина банкротом в течение 5 лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и/или договорам займа без указания на факт своего банкротства; согласно п. 3 той же ст. 213.30 в течение 3 лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом, если иное не установлено настоящим Федеральным законом) [10; 11];

– невозможность участия в правоотношении (согласно п. 2 ст. 213.30 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», в течение 5 лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры дело о его банкротстве не может быть возбуждено по заявлению этого гражданина);

– возмещение убытков (согласно п. 4 ст. 60.1 ГК РФ, лица, недобросовестно способствовавшие принятию признанного судом недействительным решения о реорганизации, обязаны солидарно возместить убытки участнику реорганизованного юридического лица, голосовавшему против принятия решения о реорганизации или не принимавшему участия в голосовании, а также кредиторам реорганизованного юридического лица);

– передача имущества (согласно п. 1 ст. 43 ГК РФ, имущество гражданина, признанного безвестно отсутствующим, при необходимости постоянного управления им передается на основании решения суда лицу, которое определяется органом опеки и попечительства и действует на основании договора о доверительном управлении, заключаемого с этим органом);

– восстановление (согласно п. 2 ст. 60.2 ГК РФ, в результате признания реорганизации несостоявшейся восстанавливаются юридические лица, существовавшие до реорганизации, с одновременным прекращением юридических лиц, созданных в результате реорганизации, о чем делаются соответствующие записи в едином государственном реестре юридических лиц);

– ликвидация юридического лица вследствие признания его банкротом (п. 1 ст. 65 ГК РФ);

– отмена ранее принятого решения (согласно п. 1 ст. 1512 ГК РФ, признание недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку влечет отмену решения федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности о регистрации товарного знака) [4];

– приобретение права собственности (п. 3 ст. 222 ГК РФ) и т. п.

Заключение

Признание как юридический факт в гражданском праве может быть определено следующим образом: это публично-правовое решение органа, обладающего властными полномочиями, о наличии юридически значимого обстоятельства, имевшего место в прошлом либо возникающего в результате данного решения.

Признание не является юридическим требованием, поскольку само по себе не обязывает субъектов правоотношений к совершению или несвершению каких-либо действий.

Вместе с тем появление таких обязанностей и прав является результатом признания в соответствии с законом.

Механизм связи признания с его правовыми последствиями характеризуется тем, что оно чаще всего выступает как элемент сложного юридического состава.

Иначе говоря, признание является одновременно и самостоятельным юридическим фактом, и правовым последствием какого-то иного юридического факта.

Признание представляет собой не что иное, как добавление властного авторитета к уже сложившимся условиям возникновения,

изменения или прекращения правоотношений, с тем чтобы устранить связанную с ними неопределенность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданова, Е. Е. Отдельные проблемы признания права как способа защиты гражданских прав / Е. Е. Богданова // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 2. – С. 103–112.
2. Гордон, В. М. Иски о признании / В. М. Гордон. – Ярославль : Типография губернского правления, 1906. – 370 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 4) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (ч. I). – Ст. 5496.
5. Латыпов, Д. Н. Особенности признания права как способа защиты гражданских прав / Д. Н. Латыпов // Журнал российского права. – 2013. – № 9. – С. 60–71.
6. Люшня, А. В. Иск о признании права собственности и исковая давность / А. В. Люшня // Журнал российского права. – 2005. – № 11. – С. 62–66.
7. Поляков, А. В. Признание права и принцип формального равенства / А. В. Поляков // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2015. – № 6. – С. 57–76.
8. Старовойтова, А. С. Признание права как способ защиты обязательственных прав / А. С. Старовойтова // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 2. – С. 76–84.
9. Старовойтова, А. С. Признание права как способ защиты гражданских прав: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Старовойтова Анна Сергеевна. – М., 2020. – 29 с.
10. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
11. Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 27. – Ст. 3945.

REFERENCES

1. Bogdanova E.E. Otdel'nye problemy priznaniya prava kak sposoba zashchity grazhdanskih

prav [Separate Problems of Recognition of the Right As a Way of Protection of Civil Rights]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2018, no. 2, pp. 103-112.

2. Gordon V.M. *Iski o priznanii* [Claims for Recognition]. Yaroslavl, Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1906. 370 p.

3. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (ch. 1) ot 30.11.1994 № 51-FZ [Civil Code of the Russian Federation (Part 1) No. 51-FZ Dated November 30, 1994]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1994, no. 32, art. 3301.

4. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (ch. 4) ot 18.12.2006 № 230-FZ [Civil Code of the Russian Federation (Part 4) No. 230-FZ Dated December 18, 2006]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2006, no. 52 (part I), art. 5496.

5. Latypov D.N. Osobennosti priznaniya prava kak sposoba zashchity grazhdanskih prav [Features of the Recognition of Law As a Way to Protect Civil Rights]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2013, no. 9, pp. 60-71.

6. Ljushnja A.V. Isk o priznanii prava sobstvennosti i iskovaja давность' [Claim for Recognition of Property Rights and Limitation Period]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2005, no. 11, pp. 62-66.

7. Poljakov A.V. Priznanie prava i princip formal'nogo ravenstva [Recognition of Law and the Principle of Formal Equality]. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie* [News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence], 2015, no. 6, pp. 57-76.

8. Starovojtova A.S. Priznanie prava kak sposob zashchity objazatel'stvennyh prav [Recognition of Law As a Way to Protect Binding Rights]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2019, no. 2, pp. 76-84.

9. Starovojtova A.S. *Priznanie prava kak sposob zashchity grazhdanskih prav: problemy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Recognition of Law As a Way to Protect Civil Rights: Problems of Theory and Practice. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2020. 29 p.

10. Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ «O nesostojatel'nosti (bankrotstve)» [Federal Law No. 127-FZ Dated October 26, 2002 "On (Bankruptcy)"]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2002, no. 43, art. 4190.

11. Federal'nyj zakon ot 29.06.2015 № 154-FZ «Ob uregulirovanii osobennostej nesostojatel'nosti (bankrotstva) na territorijah Respubliki Krym i goroda federal'nogo znachenija Sevastopolya i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj

Federacii» [Federal Law No.154-FZ Dated June 29, 2015 “On the Settlement of the Peculiarities of Insolvency (Bankruptcy) in the Territories of the Republic of Crimea and the Federal City of Sevastopol and on

Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2015, no. 27, art. 3945.

Information About the Author

Anatoly Ya. Ryzenkov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Civil Law and Procedure, B.B. Gorodovikov Kalmyk State University, A.S. Pushkina St, 11, Bld. 1A, 358000 Elista, Russian Federation, 4077778@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2015-1709>

Информация об авторе

Анатолий Яковлевич Рыженков, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, ул. А.С. Пушкина, 11, корп. 1А, 358000 г. Элиста, Российская Федерация, 4077778@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2015-1709>